

ЭКОНОМИКА. ДЕМОГРАФИЯ

УДК 911.372.7(571.621)

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КАК ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ

И.В. Калинина

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
ул. Шолом-Алейхема 4, г. Биробиджан, 679000,
e-mail: gaevaiv@yandex.ru

В статье представлена динамика основных элементов социальной инфраструктуры Еврейской автономной области с момента официального основания по 2018 г. Показана динамика объектов образования, здравоохранения, культуры, сферы услуг по архивным и статистическим данным. Определено, что максимальные количественные показатели исследуемых элементов отмечались в семидесятых годах прошлого столетия. Социально-экономические кризисы конца прошлого и начала нынешнего веков негативно сказались на социальной инфраструктуре. В настоящее время уровень социальной инфраструктуры области по отдельным показателям имеет отрицательные тенденции, что связано в том числе и со снижением численности населения. Подтверждено, что сокращение населения в области взаимосвязано с количеством объектов социальной инфраструктуры.

Ключевые слова: Еврейская автономная область. социальная инфраструктура, сельская местность.

В современном мире исследователи рассматривают состояние инфраструктуры с позиции одного из важнейших индикаторов социально-экономического развития территории. В этом плане развитая социальная инфраструктура, складывающаяся из количества, качества и особенностей размещения входящих в нее объектов, выступает в роли гаранта необходимых условий для нормального жизнеобеспечения населения.

Инфраструктура представляет собой совокупность расположенных на определенной территории сооружений, зданий, систем и служб, необходимых для функционирования и развития материального производства и обеспечения повседневной жизни населения. Степень освоенности территории определяется развитием инфраструктуры. Общепринятое деление по сферам деятельности (социальная, производственная) достаточно условно, поскольку отдельные объекты (пути сообщения, системы водоснабжения, жилищно-коммунальное хозяйство и др.) имеют значение и для развития промышленности, и, собственно, для населения [17]. Однако подобное деление в некотором роде необходимо, поскольку позволяет определить уровень социально-экономического развития отдельной территории по

сферам жизнедеятельности населения и выявить сильные и слабые стороны.

Территории Дальневосточного федерального округа (ДФО), несмотря на высокий ресурсный потенциал экономики в целом, имеют негативные тенденции, выражающиеся в слабой заселенности, депопуляции, низком качестве жизни населения, что относит их к одним из проблемных регионов РФ. Осложнение ситуации определяется приграничным положением региона, ведь только в трех соседних провинциях Китая проживает населения в 15 раз больше, чем на территории округа [16].

Еврейская автономная область (ЕАО) – субъект ДФО площадью 36,3 тыс. кв. км. и численностью населения около 160 тыс. чел. Располагается в средней части Амура, вдоль которого граничит с КНР. С российской стороны ближайшими соседями являются Амурская область и Хабаровский край. Из пяти районов области три относятся к сельским (Биробиджанский, Ленинский, Октябрьский), а из 112 населенных пунктов 88% являются сельскими (два города, одиннадцать поселков городского типа и 99 сельских населенных пунктов). Средняя численность населения городских населенных пунктов составляет 8570,4 человека,

следовательно, область можно считать в большей степени сельской, чем городской.

Статистика социальной сферы слабо дифференцирована на городскую и сельскую местность, что чрезвычайно затрудняет ее анализ. Однако очевидно, что обеспеченность объектами социальной инфраструктуры сельской местности гораздо ниже, чем городской. Именно в связи с этим мы будем использовать общую статистику с оговорками на сельскую местность.

Современное состояние инфраструктуры ЕАО во многом обязано социально-экономическим кризисам и реформам советского и постсоветского периодов. Исследование данной темы опирается на научные работы, посвященные изучению динамики социальной инфраструктуры с 1990-х гг. [6, 7, 9–11], здоровья и качества жизни населения [19, 20], миграционных потоков [12, 13]. Официально область образована в 1934 г. Численность населения на тот момент составляла 52,7 тыс. чел. (табл. 1), плотность – 1,5 чел./км² [1].

Целью работы является анализ динамики социальной инфраструктуры, а именно социально-экономических объектов (здравоохранение, образование, культура и отдых и др.), в 1934–2018 гг. для выявления возможных точек роста при планировании экономического развития территории области.

Социальная инфраструктура формируется с момента основания первых поселений, но в то время она достаточно проста и малообъектна. С конца XX в. произошло снижение числа объектов социальной инфраструктуры, сокращение штата сотрудников, износ фондов и оборудования. Несколько усугубило существующую ситуацию и

вступление в силу федеральных законов 2003 и 2004 гг. (№ 131-ФЗ, № 122-ФЗ), которое повлекло изменения в системе образования и культуры, особенно в сельской местности. Данные процессы характерны и для других регионов России, что свидетельствует о важности проблемы.

Одной из важных социальных проблем ЕАО является слабое обеспечение общедоступности услуг дошкольного образования для всех групп населения (табл. 2). Причем в советское время были востребованы ясли, особенно в послевоенное время (к сожалению, данных по числу воспитанников на это время не сохранилось), но к концу XX в. они перестали функционировать в области как в связи с финансовой нестабильностью, так и со спадом рождаемости.

Максимальное количество дошкольных учреждений отмечалось в 1989 г., но это связано с естественными потребностями – рост численности населения обуславливал рост количества дошкольных учреждений. Если в 1989 г. в области функционировали 178 детских дошкольных учреждений (ДДУ) с 19 тыс. воспитанников (в среднем по 108 чел. в каждом), то к 2000 г. отмечалось сокращение и учреждений (на 56%), и воспитанников (почти на 68%). В 2017 г. в области охват детей дошкольным образованием вырос и составил 72,7%, что выше общероссийского и ДФО показателей (66,5 и 67,9% соответственно) [15]. В последнее время в отдельных городских ДДУ появились ясельные группы, в которые принимают детей от 1,5 лет. Наряду с государственными учреждениями свои услуги предоставляют и частные сады, принимающие детей с года жизни и до поступления в начальную школу. Неполный ох-

Таблица 1
Количество населенных пунктов и численность населения в Еврейской автономной области [1, 3, 8, 15, 18]

Table 1
Number of settlements and population in the Jewish Autonomous Region [1, 3, 8, 15, 18]

Показатели	1934 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2000 г.	2010 г.	2018 г.
Населенные пункты, всего	187	355	144	130	117	114	113	112	112
Городские населенные пункты	5	9	14	14	14	14	14	13	13
Население, тыс. чел.	52,7	108,9	162,9	173,4	188,7	214,1	193,2	176,6	162,0
Городское население, тыс. чел.	29,7	71,6	117,3	119,0	127,5	140,5	129,5	119,4	111,4
Сельское население, тыс. чел.	23	37,3	45,6	54,4	61,2	73,6	63,7	57,2	50,6

Таблица 2

Показатели дошкольного образования в Еврейской автономной области в 1940–2018 гг. [4, 5, 8, 15, 18]

Table 2

Indicators of preschool education in the Jewish Autonomous Region in 1940–2018 years [4, 5, 8, 15, 18]

Показатели	1940 г.	1950 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2000 г.	2010 г.	2018 г.
Ясли, ед.	23	28	41	22	8	8	0	-	-
в них детей, чел.	471	845	-	1384	673	426	0	-	1500
ДДУ, ед.	37	46	65	136	158	178	78	69	84
в них воспитанников, тыс. чел.	1,2	1,8	3,2	10,4	15,9	19,2	5,6	7,9	7,7

Примечание: «-» – нет данных

ват детей 1–3-летнего возраста организованными формами дошкольного образования характерен как для сельской местности, так и для городской, особенно для г. Биробиджана. В селе, как правило, причиной отсутствия обеспечения ребенка дошкольным образованием помимо низкой платежеспособности родителей выступает и недостаточное наличие мест в дошкольных учреждениях. А в городе – наличие очереди в государственное учреждение и низкая платежеспособность для частного, где одно место в день стоит 550–700 рублей. Отметим, что частные дошкольные учреждения предоставляют лишь услуги присмотра и ухода за детьми, не выполняя необходимых образовательных функций.

Количество общеобразовательных школ тесно связано с численностью обучающихся в них учеников (табл. 3). Так, самое большое количество школ (161) функционировало в 1959 г., что было связано со стремлением вывести страну из послевоенного кризиса и борьбой с неграмотностью населения. Но постепенно школ стало меньше, как и учеников в них. В 1989 г. в области проживало максимальное количество жителей – 214,1 тыс. чел.,

чем объяснялся и рост количества школьников. В 2018 г. по сравнению с 1989 г. общее количество школ сократилось более чем на 40%, при этом в среднем количество обучающихся на одну школу даже незначительно увеличилось (321,5 уч./шк. к 324,3 уч./шк. соответственно). С 2010 по 2018 гг. отмечается незначительный рост общей численности учеников, однако данный показатель все еще ниже уровня 2000 г.

Во многих образовательных учреждениях сельской местности области помимо количественных изменений отмечаются и качественные. Снижение количества школ и смена образовательных программ повлекли необходимость организации подвоза учеников до места обучения. Так, во многих селах проживания учеников осталась лишь начальная школа, а основное образование стало возможно получать только за пределами пункта проживания. Именно для данных нужд из федерального бюджета ежегодно выделяются средства на приобретение школьных автобусов, оборудованных в соответствии с нормативными документами Министерств транспорта и просвещения РФ, правил дорожного движения, санитарных норм

Таблица 3

Показатели общего образования в Еврейской автономной области [4, 5, 8, 15, 18]

Table 3

Indicators of public education in the Jewish Autonomous Region [4, 5, 8, 15, 18]

Показатели	1940 г.	1950 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2000 г.	2010 г.	2018 г.
Школы, ед.	129	159	161	126	110	111	114	79	65
в них учеников, тыс. чел.	21,6	28,2	32,2	32,6	27,6	36,0	32,5	18,4	20,9
Учреждения проф. образования, ед.	4	4	5	8	6	6	9	7	10
в них студентов, тыс. чел.	0,8	1,0	2,0	4,8	5,5	5,1	3,3	1,5	1,8

при перевозке школьников, нормативно-правовыми документами муниципалитетов и общеобразовательных организаций. В 2018 г. все 100% сельских учеников, нуждающихся в подвозе между поселениями в учебное и внеурочное время, были обеспечены школьными автобусами.

В области достаточно развито профессиональное образование. Отметим, что уже в 1935 г. здесь обучали профессиям в педагогическом, горно-металлургическом и медицинском техникумах. В 1970 г. диверсификация экономики региона потребовала привлечения специалистов рабочих, педагогических, медицинских, культурно-просветительных и сельскохозяйственных специальностей. Именно в данный период времени в регионе обучалось максимальное количество студентов. В 1990–2000 гг. отмечался рост количества учреждений начального профессионального образования (на 33%). В 2010 г. получить профессиональное образование можно было в семи учреждениях [8, 18]. Сокращение (см. табл. 3) произошло за счет организаций, расположенных в сельской местности. Частично это было связано со снижением численности обучающихся (с 2000 г. в 2,3 раза). Так, если в 1990 г. в среднем на одно учреждение приходилось 817 чел., то к 2010 всего 214 чел., что объяснялось спадом интереса к рабочим специальностям.

В 2018 г. в области функционировало семь учреждений, предоставляющих услуги профессионального образования, в которых обучалось 1,8 тыс. чел. по 27 профессиям рабочих и служащих и 19 направлениям подготовки специалистов среднего звена.

На всем протяжении существования области изменяется количество объектов здравоохранения, частично это объясняется определенными нормативами строительства, связанным с численностью жителей. Если до 80-х гг. прошлого века отмечался их структурный и количественный рост, то после социально-экономических кризисов изменения касаются качества услуг, предоставляемых медицинскими учреждениями. Внесла свои коррективы в сферу здравоохранения области «оптимизация», проводимая в последнем десятилетии.

Больничных учреждений в 2018 г. в области функционировало даже меньше, чем в 1939 г., однако обеспеченность врачами и средним медицинским персоналом в разы выше по сравнению с этим периодом (табл. 4, 5). Число фанов росло до 1970-х гг., а затем их количество стабильно сокращается. Это связано с «оптимизацией» объектов здравоохра-

нения и увеличивающейся миграцией сельского населения [7].

По уровню медицинского обслуживания ЕАО находится среди аутсайдеров. В 2017 г. она занимала 78-е место по обеспеченности населения врачами всех специальностей (ЕАО – 37,0; РФ – 47,5; ДФО – 55,1 на 10 тыс. нас.), что связано с отсутствием собственного медицинского вуза [15]. Однако по обеспеченности средним медицинским персоналом в этом же году область занимала 15-е место (ЕАО – 121,8; РФ – 103,8; ДФО – 113,8 на 10 тыс. нас.), что объясняется как наличием медицинского колледжа, так и общим снижением численности населения, в результате которого произошло увеличение данного показателя. Привлекательность области для специалистов здравоохранения низкая в связи с невозможностью обеспечения жильем и относительно невысоким уровнем заработной платы, что является основными причинами «текучки кадров».

Обеспеченность сельского населения услугами здравоохранения в области значительно отстает от городского [7]. Результатом территориальной разобщенности населенных пунктов, неудовлетворительного качества и недостаточного развития транспортных коммуникаций, сокращения количества автобусных маршрутов и высоких тарифов на транспортные услуги и автомобильное топливо является снижение для сельского населения возможностей получения своевременной квалифицированной медицинской помощи.

Значительную роль для комфортного существования населения играет наличие объектов культуры и отдыха, формирование которых на данной территории началось во время ее заселения. В 1934 г. здесь уже функционировали клубы, киноустановки (звуковые, немые, передвижные), радиоточки, избы-читальни, театр, типография, выпускались две газеты на русском и идиш языках и др. В связи с тем, что ЕАО приобрела статус национальной, начали активно развиваться еврейские, русские и украинские культурные традиции, литература, искусство – по преобладающим национальностям. В военные и послевоенные годы, особенно во время борьбы с космополитизмом, объекты национальной культуры находились в угнетенном состоянии, но в 60-гг. XX в. вновь начали развиваться.

Тренд динамики объектов, относящихся к культуре и отдыху, в ЕАО имеет форму дуги – рост к 1970-80-м гг. и последующее снижение, наиболее резкое в первом десятилетии XXI в. (табл. 6). За последние 19 лет в области значительно ухудши-

Таблица 4

Показатели здравоохранения в Еврейской автономной области, ед. [4, 5, 8, 15, 18]

Table 4

Health indicators in the Jewish Autonomous Region, units [4, 5, 8, 15, 18]

Показатели	1940 г.	1950 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2000 г.	2010 г.	2018 г.
Больничные учреждения	22	22	32	31	32	32	17	17	16
Амбулатории	30	32	-	34	33	44	35	30	45
ФАП	49	67	87	98	82	74	68	64	55*

Примечание: 55* – по данным с сайтов районных больниц в 2019 г.

Таблица 5

Показатели обеспеченности объектами здравоохранения, на 10 тыс. нас. [4, 5, 8, 15, 18]

Table 5

Indicators of healthcare facilities availability, per 10 thousand population [4, 5, 8, 15, 18]

Показатели	1940 г.	1950 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2000 г.	2010 г.	2018 г.
Больничные койки	47,5	57,7	92,7	122,4	139,7	162,4	134,7	141,1	121,1
Врачи	8,9	13,2	14,9	17,5	30,9	39,5	35,3	34,5	36,2
Средний медперсонал	22,4	37,3	62,3	79,2	97,4	132,5	112,6	122,1	118,3

лось состояние объектов культуры. Сокращение числа библиотек, учреждений культурно-досугового типа, киноустановок в 1990–2000-е гг. было обусловлено прекращением финансирования из фондов колхозов и совхозов области: на 16% снизилось количество клубов, на 12,5% количество общедоступных библиотек, на 54% количество киноустановок. Частично это было связано с экономическими кризисами конца прошлого века, а впоследствии – с «оптимизацией» в области культуры, проведенной после вступления в силу Федерального закона № 131-ФЗ от 06.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Развитие массового телевидения, Интернета, улучшение сигналов теле- и радиопередач и прочих благ цивилизации позволяет сокращать количество киноустановок, библиотек, сельских му-

зеев и пр., однако для села данные процессы неоднозначны. Много информации, в том числе и для культурного развития, можно получить из Интернета, однако не в каждом удаленном населенном пункте данный вид связи общедоступен и работает при максимальных параметрах, что обусловлено особенностями рельефа и покрытием сети.

В 2018 г. государственную и муниципальную сеть учреждений культуры ЕАО представляли 189 учреждений, в которых помимо библиотек и клубов значились следующие объекты: 8 детских школ искусств, 5 музеев (в Ленинском, Октябрьском, Смидовичском районах и 2 в г. Биробиджане), областная филармония, центр народного творчества, кинематографии и историко-культурного наследия ЕАО, муниципальный театр кукол «Кудесник», кинотеатр «Гигант», парки культуры и отдыха. Но, несмотря на относительное разноо-

Таблица 6

Показатели обеспеченности объектами культуры Еврейской автономной области, ед. [4, 5, 8, 15, 18]

Table 6

Indicators of cultural objects availability in the Jewish Autonomous Region, units [4, 5, 8, 15, 18]

Показатели	1940 г.	1950 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2000 г.	2010 г.	2017 г.
Библиотеки	83	94	97	100	112	113	98	92	88
Киноустановки	55	50	84	161	154	151	69	17	-
Клубы	86	6	99	113	121	121	93	85	84

Примечание: «-» – нет данных

бразии культурных объектов, их недостаточно. Реформа учреждений культуры в стране негативно отразилась на качестве сельских «досуговых центров». Объединение сельских библиотек, клубов и музеев в одну структурную единицу сократило количество обслуживающего персонала, повлекло снижение финансирования, что выразилось во введении платных услуг. В условиях снижения доходов сельских жителей расширение спектра платных услуг ограничивает сельское население в получении необходимой информации.

Подобная ситуация характерна и для физической культуры в области. Приходится отметить, что увеличение показателей плоскостных спортивных площадок и полей на 58,5% (с 2000 г.), а также на 20% количества спортивных залов (с 1990 г.) объясняется изменением статистического учета данных (в 2000-х гг. стали учитывать спортивные объекты, принадлежащие образовательным учреждениям). В 2017 г. функционировало 253 плоскостных спортивных сооружения и 110 спортивных залов. В области отмечается динамика количества стадионов с трибунами: три в 1990 г., четыре в 2010 г., два в 2017 г. В г. Биробиджане предоставляют услуги три плавательных бассейна [8, 15, 18]. Из пяти спортивных школ только одна находится в сельской местности (Ленинский район). У молодежи популярны такие виды спорта, как футбол, волейбол, баскетбол, хоккей с мячом, зачастую организованные на необеспеченных спортивным инвентарем площадках. В последнее время в городе Биробиджане активно развивается лыжный и конькобежный спорт, что связано с появлением горнолыжной базы и заливкой катков в зимнее время.

Сфера услуг неразрывно связана с населением, поскольку обеспечивает его потребности в необходимых услугах (швейных, косметических, ремонта техники и пр.). С момента основания области здесь работали бани, парикмахерские, механические и обувные мастерские, товарные и продуктовые лавки, швейная фабрика, магазины, столовые, рынки [1, 2]. С конца 1990-х г. количество коллективных бань даже в сельской местности стремительно снижается, а в настоящее время бани остаются преимущественно в городах, играя роль дополнительного места отдыха населения. Подобные тенденции отмечаются для ремонта и пошива одежды и обуви, бытовых приборов и пр., услугами которых пользуется ограниченное количество населения. Прирост данного вида услуг осуществляется в основном за счет роста количества мелких частных, зачастую работающих не-

официально.

С 2010 г. в области количество объектов бытового обслуживания увеличилось в 1,3 раза, причем более 60% из них расположены в областном центре. В каждом районе размещаются парикмахерские, бани и сауны, объекты по ремонту и пошиву обуви и одежды, бытовой техники, автотранспорта и пр., но зачастую только в районных центрах или центрах сельских поселений. По данным 1993 г. объем бытовых услуг на душу населения в области превышал на 25% общероссийские и на 6% дальневосточные показатели. Но к 2000 г. ситуация кардинально изменилась: областные показатели сократились на 50% от общероссийского и на 34% от дальневосточного уровней. В 2017 г. объемы бытовых услуг на душу населения в области незначительно выросли [14, 15]. В связи со сказанным можно сделать общий вывод, что в настоящее время территория области недостаточно оснащена объектами бытового обслуживания.

Санаторно-курортные услуги на территории области предлагались на базе Кульдурского термоминерального источника с 1924 г. С середины 90-х гг. прошлого века пять санаториев, расположенных в долине реки Кульдур (Кульдур, Жемчужина, Горняк, Санус, Военный), осуществляли бальнеологическое лечение. В селе Пронькино работал детский санаторий, однако в связи с финансовой нестабильностью в регионе он был закрыт в 2010 г. В 2018 г. свои услуги предлагают девять санаториев (более чем в два раза выше показателей 1990 г.) и 101 (уровень 1990 г.) детских оздоровительных учреждений, в которых ежегодно отдыхает в среднем 12-14 тысяч детей. Однако около 95% оздоровительных учреждений с дневным пребыванием зачастую организованы на базе образовательных организаций. В связи с этим более 80% детей, отдыхающих в данных учреждениях, – учащиеся в них школьники. В г. Биробиджане в последние пять лет в летний период организованы смены на частной базе отдыха, но стоимость путевки здесь достаточно высокая, соответственно, только незначительный процент населения может позволить подобный отдых для своих детей.

Снижение численности населения в области взаимосвязано с социальной инфраструктурой, что подтверждается данными корреляции: $R=0,97$ с объемами инвестиций в основной капитал, $R=0,91$ с количеством общеобразовательных учреждений, $R=0,83$ с числом дошкольных образовательных учреждений, $R=0,99$ с числом мест в дошкольных образовательных учреждениях, $R=0,98$ с количеством лечебно-профилактиче-

ских организаций, $R=0,99$ с объектами бытового обслуживания (количество магазинов, столовых и пр.), $R=0,94$ с вводом в действие жилых домов, $R=0,99$ с площадью жилых помещений и пр. Таким образом, недостаточно развитая социальная инфраструктура в области не позволяет улучшить качество рабочей силы через повышение ее образовательного и культурного потенциала, что в свою очередь влияет на экономику региона, следовательно, необходимо уделять больше внимания данному показателю при планировании устойчивого развития территории.

На протяжении существования области социальная инфраструктура изменялась в соответствии с требованиями и нормами, принятыми в государстве в данный период времени, однако не достигала максимальных показателей. Кризис конца прошлого века ухудшил ее положение по отдельным показателям более чем в два раза. Преобразования последних двух десятилетий в некоторой степени носят двойственный характер. С одной стороны, оптимизация с использованием современных техник и технологий позволяет сокращать количество объектов, переводя их на уровень с более высоким качеством оказываемых услуг. С другой стороны, особенности ландшафта области, значительная территориальная разобщенность населенных пунктов даже в пределах одного поселения ограничивает получение качественных услуг связи, особенно это касается сети Интернет, что еще более усугубляет состояние отдельных объектов социальной инфраструктуры (культуры, образования, здравоохранения).

Максимальные показатели в образовании, здравоохранении, культуре отмечались в ЕАО в 1970-80-х гг. Кризис конца прошлого века негативно отразился на объектах социальной инфраструктуры области. В настоящее время слабая обеспеченность населенных пунктов области объектами социальной инфраструктуры отрицательно сказывается на здоровье, образовании, уровне и качестве жизни населения. Значительная часть трудоспособного населения в поисках работы, а также люди, озабоченные своим будущим, мигрируют в другие регионы России либо за пределы страны (зачастую в Израиль). В сельской местности снижается численность населения, соответственно и людность населенных пунктов, что особо негативно сказывается на небольших селах, поскольку это вызывает дальнейшее сокращение объектов социальной инфраструктуры.

Статья выполнена в рамках государственного задания ИКАРП ДВО РАН.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Административно-территориальное устройство Еврейской автономной области. 1858–2003 гг. Хабаровск: РИОТИП, 2004. 352 с.
2. ГА ЕАО Ф. 50. Оп. 1. Д. 6.
3. ГА ЕАО Ф. 75. Оп. 1. Д. 41.
4. ГА ЕАО Ф. 87. Оп. 4. Д. 1443.
5. ГА ЕАО Ф. 87. Оп. 4. Д. 1449.
6. Гаева И.В. Трансформация функций сельских населенных пунктов Еврейской автономной области: дис. ... канд. геогр. наук. М., 2011. 155 с.
7. География Еврейской автономной области: общий обзор / отв. ред. Е.Я. Фрисман. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 2018. 406 с.
8. Еврейская автономная область: стат. ежегодник. Биробиджан, 2019. 208 с.
9. Калинина И.В. Трансформация инфраструктуры приграничного региона (на примере Еврейской автономной области) // Центр и периферия: диалог или неиспользованные возможности?: сб. науч. ст. по итогам Всерос. науч.-практич. семинара. Владивосток: ДВФУ, 2019. С. 192–204.
10. Калинина И.В. Суховеева А.Б. Инфраструктура сельской местности Еврейской автономной области: 15 лет перемен // Региональные проблемы. 2017. Т. 20, № 4. С. 129–138.
11. Комарова Т.М. Экономико-географические факторы территориальной организации хозяйства Еврейской автономной области на этапе перехода к рыночным отношениям: дис. ... канд. геогр. наук. Иркутск, 1998. 171 с.
12. Комарова Т.М., Мищук С.Н. Демографические процессы в Еврейской автономной области на фоне социально-экономических изменений: итоги 25 лет // Новые векторы миграции на Евразийском пространстве. Серия: Демография. Социология. Экономика. 2016. Т. 2, № 1. С. 71–80.
13. Мищук С.Н. Современные миграционные процессы в Еврейской автономной области // Экономика региона. 2011. № 1. С. 50–57.
14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: стат. сб. / Госкомстат России. М., 2003. 895 с.
15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1204 с.
16. Сидоркина З.И. Экономический и демографический потенциал Дальнего Востока: противоречия развития // Вестник МГОУ. Серия «Естественные науки». 2011. № 4. С. 93–99.

17. Социально-экономическая география: понятия и термины: словарь справочник / отв. ред. А.П. Горкин. Смоленск: Ойкумена, 2013. 328 с.
18. Статистический ежегодник Еврейской автономной области: стат. сб. В 2 ч., ч. 1 / Комстат ЕАО. Биробиджан, 2002. 195 с.
19. Суховеева А.Б. Обеспеченность населения Еврейской автономной области услугами системы здравоохранения: территориальные различия // Региональные проблемы. 2011. Т. 14, № 1. С. 100–102.
20. Суховеева А.Б. Оценка здоровья населения отдельных муниципальных образований Еврейской автономной области // Социальные аспекты здоровья населения. 2015. Т. 43. № 3. С. 3.

SOCIAL INFRASTRUCTURE AS A POTENTIAL FOR RURAL DEVELOPMENT: FROM THE PAST TO THE PRESENT

I.V. Kalinina

The article presents the social infrastructure main elements dynamics in the Jewish Autonomous region – from the moment of its official foundation to 2018. The author shows the dynamics of educational, health, cultural, and service objects, which is based on archival and statistical data. It is determined that the maximum quantitative indicators of the studied elements were observed in the seventies of the last century. The socio-economic crises of the end of the last century and the beginning of the present one have had a negative impact on the social infrastructure. Currently, the level of social regional infrastructure shows negative trends in certain indicators, which is due, among other things, to a decrease in the population. The study confirms the correlation between the decline in population and social infrastructure facilities.

Keywords: Jewish Autonomous Region, social infrastructure, rural areas.